

ОХРАНА ТРУДА
СО ДНА

18+

АЛЕКСАНДРА
СОРОКИНА

Александра Сорокина
Охрана труда со дна

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сорокина А. С.

Охрана труда со дна / А. С. Сорокина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-99387-7

Первый в России популярный роман об охране труда. «Охрана труда со дна» выбивается из общего ряда книг данной тематики. История простой девушки-токаря, столкнувшейся с загадочной смертью коллеги. Автор описывает простую жизнь и трудовую деятельность, связанную с охраной труда и безопасностью производства. Это книга заинтересует и заинтригует с первых страниц. Об авторе. Александра Сорокина - специалист по охране труда, блогер, руководитель и основатель учебных центров на Урале. Ведет нестандартную пропаганду на тему охраны труда, является спикером международных форумов. До января 2018 г. проходила государственную гражданскую службу главным специалистом-экспертом управления Ростехнадзора.

ISBN 978-5-532-99387-7

© Сорокина А. С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	5
Глава 1 «Я приду домой, вы только не пугайтесь»	6
Глава 2 «Токарь – это звучит гордо!»	8
Глава 3 «Производственная романтика или как я решила пойти в охрану труда»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александра Сорокина

Охрана труда со дна

От автора

Привет, мой дорогой читатель. Возможно, ты уже немного знаком со мной и моей деятельностью (пускай и заочно). А если нет, то я расскажу о себе.

Меня зовут Александра Сорокина. Я специалист по охране труда и промышленной безопасности. Живу в Челябинске, возраст – чуть за 30. Недавно уволилась с госслужбы, чтобы воспитывать ребенка и уделять больше времени своему хобби.

Я решила написать книгу о себе и о своем любимом деле, чтобы ты понимал, насколько важно все, что происходит в нашей жизни, будь то новая работа или страстная любовь.

Охрана труда – доступным языком. Все самое интересное и вкусное только для тебя, мой читатель. Готов? Тогда я приглашаю тебя на увлекательную экскурсию по закоулкам моей жизни.

На всякий случай напишу, что все действующие лица и факты вымышлены, а все совпадения имён, фамилий и событий – случайны.

Глава 1 «Я приду домой, вы только не пугайтесь»

В начале книги хотелось бы вернуться в детство, в мое безоблачное и золотое детство. Выросла я в большой и дружной семье: помимо родителей, у меня есть старший брат и младшая сестра. Жили мы в частном доме, папа работал машинистом электропоезда, мама была домохозяйкой.

Я, как и некоторые девочки, мечтала стать балериной. Очень скучаю по тем временам, когда мы всей семьей весело проводили свободное время или когда папа после долгой смены возвращался домой и приносил нам сладости... Здорово было! Но один день резко разделил мое детство на «до» и «после». Это был очень страшный для всех нас день.

Помню, тогда было лето, мне – всего 6 лет, мы с сестрой в коротких платьицах резвились во дворе, мама работала в огороде, а брат играл на гитаре. Близился вечер. Мы все ждали папу с работы, чтобы сесть за стол. Но в обычное время папа не пришел. Вместо этого в доме раздался телефонный звонок. Я подбежала к телефону и сняла трубку:

– Алле,

– Сашуль, это папа. А мама далеко? – услышала я голос отца.

– Вышла в огород нарвать лука. А ты скоро придешь?

– Садитесь ужинать без меня. Я скоро приеду, вы только не пугайтесь.

– А чего мы должны пугаться? – недоумевала маленькая я.

– Да ничего, я что-то ляпнул не подумав. Меня не ждите, кушайте, – и папа положил трубку.

Я ничего не понимала, но его голос меня насторожил. Как раз в этот момент мама вошла в дом и вопросительно посмотрела на меня.

– Папа звонил, – сказала я в ответ.

– Папа? Что-то случилось? – испуганно спросила мама.

– Он сказал, чтобы мы садились кушать без него, но он скоро приедет.

– Он до сих пор на работе? Но почему? – не успокаивалась мама. Она куда-то позвонила, но ей не ответили.

Уже стемнело, когда мы услышали, как скрипнула калитка во дворе. Мама стремглав выбежала во двор. Мы с братом и сестрой подбежали к двери и затаились. Сначала в дом вошла мама – у нее по щекам текли слезы. Следом за ней в доме появился папа, и его внешний вид нас шокировал. Он был весь перевязан бинтами, в рваной одежде с пятнами крови. На папе было множество ран. Из них сочилась кровь, медленно пропитывая повязки.

– Папа, что случилось?! – выпалил брат.

– Ой, сынок, в двух словах не расскажешь. Потом объясню. – А сам засунул руку в карман и извлек три жвачки для нас.

В тот вечер нам никто ничего не рассказал. Мама отправила нас в комнату, а сама с папой осталась на кухне и о чем-то долго разговаривала с ним. Ощущение тревожности усилилось у нас после того, как мы распечатали жвачки. Они были в мелком стекле – мы их выбросили. Уснула я только под утро, а проснулась сразу же, как услышала бряканье на кухне.

– С добрым утром! – на автомате сказала мама, когда я зашла на кухню. – Ты почему так рано?

– А папа еще спит?

– Спит.

– Mamочка, что случилось?

Мама повернулась ко мне – на ее лице отражалась бессонная ночь. Она села на табурет и молча обняла меня:

– С папой произошел несчастный случай на работе, – это все, что смогла произнести мама, а потом заревела.

Немного успокоившись, она рассказала, что отец возвращался к конечной станции, когда из встречно-проходящего поезда кто-то выбросил пивную бутылку. И не просто выбросил, а специально подкинул ее вверх. Все лобовое стекло электрички, которой управлял папа, разлетелось на миллионы мелких осколков, которые вонзились в него. Не задетыми остались только глаза, и то потому, что он закрыл их руками.

После этого рассказа внутри у меня все перевернулось. Я даже не подозревала, что нашу семейную идиллию может что-то нарушить. Тогда мне казалось, что это самый беспокойный момент для нашей семьи, но нет, это было только начало!

В то же утро в дом к нам ворвалась милиция. Они требовали, чтобы папа забрал заявление, но он стоял на своем. Они угрожали, запугивали, но папа был непоколебим. После этого визита отец всю неделю ходил сам не свой: очень переживал, что его уволят, не ел. Похудел. Позже мы узнали, что травму все же замяли, так как серьезных увечий не произошло (на папу надавили!), несчастный случай на работе не оформили, а ставили весь период рабочие смены. А осколки стекла, которые пронзили все папино тело, выходили очень долго и болезненно. Мы видели, как ему больно и обидно от всего, что с ним произошло, но поделать ничего не могли. Горечь несправедливости я почувствовала уже тогда. Больше у меня не было желания стать балериной – теперь я хотела вырасти и наказать папиных обидчиков.

Ты скажешь, мой читатель, что такое бывает сплошь и рядом, и я соглашусь с тобой! Но одно дело, когда ты читаешь об этом в новостях, а другое – когда это коснулось твоего близкого. Тот, кто тогда выбросил бутылку, даже не подозревал о последствиях. Возможно, он был в пьяном кураже. Возможно, хотел покрасоваться перед девушкой. Возможны еще десятки разных вариантов (его же и не искали), но вывод один – всегда думай о том, что ты делаешь, ведь правила безопасности надо соблюдать в любом случае: не только на заводе или в опасных условиях труда, но и в быту, да и просто в повседневных ситуациях.

Глава 2 «Токарь – это звучит гордо!»

У тебя когда-нибудь была мечта, дорогой читатель? Наверное, у всех людей она есть. Моя мама очень хотела, чтобы я стала балериной: выступала в белоснежной пачке, крутила фуэте, всегда была подтянутой. В свое время она отдала меня в музыкально-хореографический лицей, сама устроилась в театр, чтобы меня потом продвинуть. То ли тогда сказался переходный возраст, то ли это просто была не моя мечта, но вопреки желанию мамы я пошла учиться в техникум на «Технологию машиностроения». Ты, наверное, сейчас читаешь эти строки и недоумеваешь. Мол, как так: девочка и на такую специальность? Тем более были предпосылки связать себя с искусством. Но сложилось так, как сложилось – и в тот момент было положено начало тернистому пути к Охране Труда.

Группа у нас была дружная, и учиться было интересно. Шел 2003 год, когда настало время проходить производственную практику, и нас отправили на местное станкостроительное предприятие. Когда на заводе узнали, что я уже имею профессию токаря, то предложили работать по специальности по третьему разряду. Чтобы ты понимал, на ту зарплату я могла одеться к зиме (пуховик, свитер, сапоги). Мои же одноклассники согласились проходить практику, не подходя к станку.

Тот первый опыт работы на заводе мне казался какой-то советской романтикой, которая оставила странные воспоминания. Бонусом от всего этого было знание правил безопасности. Я бы хотела немного углубиться в события того времени, которые вызвали у меня неоднозначные и шокирующие эмоции. И я говорю вовсе не о том, что сугробы на территории завода могли достигать полутора метров, что от проходной до цехов идти минут 40 и что за шоколадку тебе дадут любые чертежи из архива. Я говорю о правде жизни, к которой я, молодая девчонка, не совсем была готова.

Первая рабочая смена на заводе далась мне тяжело. Вводный инструктаж не запомнился: он сводился к тому, что нам раздали материал в бумажном виде, мы расписались в журнале и пошли на рабочие места. Я надела принесенный из дома белый халат (наивная!), который тут же стал грязным. Минут десять наставница показывала мне, как обтачивать шпильки на токарно-револьверном станке. Раньше, на токарной практике, я работала на токарно-винторезном станке модели 1К62Д, поэтому, не разобравшись, выставила неправильные режимы резания. В результате – синяя отлетающая стружка, готовая поранить и обжечь лицо. В голове засели мысли «это не мое», «надо увольняться», «зачем я на это пошла?». Так и прошла первая рабочая смена.

На следующий день моя наставница позвала наладчика, который помог мне выставить все правильно. Изо дня в день я ходила на работу и, скрипя зубами, выполняла свои обязанности, а когда засыпала, перед глазами у меня был вращающийся шпиндель. Меня радовало лишь то, что я начинала работать позже своих коллег по цеху и заканчивала раньше, так как «мне еще на учебу». Вскоре пессимистический настрой прошел, и работа стала мне привычной.

Возможно, быстрой адаптации помогла дружба с другой девочкой, которая началась у токарного станка. Ее звали Настя, мы были с ней примерно одного возраста – как две белые вороны в этом море стружки, мата и постоянно едущих над головой кранов. Кстати, про краны... Помню, наша смена тогда заканчивалась – я отошла к колонне, которая разделяла цеховые пролеты, чтобы подождать Настю: она забежала в туалет. До окончания смены оставалось немного, поэтому краном начали отгружать тары со стружкой и высыпать ее в вагон. В эту смену на кране сидела Раечка – женщина сорока лет, невысокого роста, с выпученными глазами и ужасно визгливым голосом, который постоянно доносился сверху. На долю секунды я отвела глаза в сторону, а когда вернула свой взгляд к двери туалета, передо мной предстала страшная картина: Настя стала выходить, и в этот момент крановщица начала опускать пустую

тару, чтобы перцепить стропы. Действие разворачивалось на площадке перед туалетом, так как она находилась недалеко от вагона и была относительно широкой для манипуляций со стропами. Настя, вытирая руки и не посмотрев по сторонам, спокойно направлялась в мою сторону, а крановщица Раечка, торопясь все сделать побыстрее, и, не удостоверившись в безопасном опускании тары на пол, стала стремительно майновать тару прямо на... Настю. Я заорала и замахала руками, но в цехе было шумно. Трагедия молниеносно приближалась, но пронзительный свист стропальщика Пашки и его трехэтажные маты предотвратили, казалось бы, неминуемое. Крановщица резко подала кран в сторону вагона и переключила контроллер с «опускания» на «поднимание». Испугавшись, Настя тоже отскочила в сторону, и беды, к счастью, удалось избежать. Вот только Раечка, расшатав тару, стукнула ее по вагону и немного помяла. Криков, конечно, из ее кабины было много.

После этого случая мы с Настей решили заглянуть в какой-нибудь бар и прийти в себя. Бар оказался неплох: веселая музыка, чистые столики, вежливые официанты, душевная атмосфера.

– Настя, у тебя сегодня второй день рождения! – воскликнула я, когда мы сели за столик.

– Ты знаешь, я до сих пор не могу осознать, что случилось. Как будто это был сон.

– Это шок! Главное, что все хорошо закончилось! Ты слышала, как Пашка матерился?

– Слышала, только не поняла, на кого: на Раечку или на меня, – улыбнулась Настя.

Меня же трясло, и мелкая дрожь от увиденного долго не покидала. Спасла доля секунды, всего лишь доля секунды! А если бы все повернулось иначе? Я пыталась отгонять дурные мысли, но они засели в моей голове.

– Ты маме расскажешь? – чтобы хоть как-то отвлечься, поинтересовалась я.

– Зачем? У нее и так забот хватает. Со мной же все нормально, – ответила Настя, запив сказанное пивом.

На самом деле жизнь у Насти была не сахар. Когда она была ребенком, ее отец ушел из семьи, оставив мать с тремя дочерьми. Настя была младшей. Семейные неурядицы оставили след на моей подруге: она ненавидела отца и всех мужчин вообще, а маме старалась помогать и всячески оберегала ее от плохих новостей. Даже на завод Настя пошла, чтобы поддержать ее финансово, ведь она и так пропадала на трех работах, чтобы платить за квартиру и как-то обеспечивать дочерей.

– Вот на фиг я пошла на этот завод? Ведь у меня было другое видение этого всего. Ой, как же хорошо было летом, – стала я выливать свои откровения на Настю. – Мы с подругой Машей ходили в тренажерный зал. Самое интересное, что тренажерный зал находился в пожарной части, где работали парни с нашего двора. Мы запросто тусили там, караул уже призыв к нам. Мы даже ездили на пожары на настоящей пожарной машине, представляешь? Ты когда-нибудь ездила на пожарной машине с сиреной?

– Нет.

– Это так круто! Мы с подругой чувствовали себя супергероями, которые несутся на помощь. Хотя пожар мы не тушили – прятались в машине, но удовлетворение от того, что мы спасали чью-то квартиру или чью-то жизнь, у нас было. Потом, помню, сидели в летних кафешках, парни уснут – сутками же работали, а мы им то усики подрисуем, то пошутим как-нибудь. Эх, почему я не пошла работать в пожарную часть?

– Ты думаешь, там нет смертельных случаев? Там их полно, даже больше, чем на заводе, – пыталась переубедить меня Настя – Да и друзья ваши вас поиметь хотели, вот и приглашали вас в часть. Тем более тем, которые постарше, наверняка не только покатают на машине вас хотелось.

– Ты так думаешь? Одного друга мы знали с зеленых соплей, а с остальными уже там познакомились... И действительно, нас же начали звать туда, когда мне и подруге только исполнилось восемнадцать, – поселились вдруг сомнения в тех толковых ребятах.

– Просто вам, девочки, повезло.

Мне захотелось поменять тему.

– Вот смотри: по большому счету все несчастные случаи у нас из-за несоблюдения норм безопасности! Кто-то оставил включенный утюг, кто-то не проверяет проводку – вот тебе и пожар. Даже сегодня! Раечка должна была осмотреть место, куда тару собиралась ставить, но ей домой надо не позднее всех, а человеческая жизнь ей не интересна.

– Техника безопасности напрямую зависит от человеческого фактора, хотя от него много что зависит. Да далеко ходить не надо: мы-то с тобой тоже ее не соблюдаем, – ответила подруга.

И я задумалась. Ведь действительно, сколько таких случаев было за то время, что я работаю токарем на заводе!

Самое невинное происшествие было, когда Косынка (так мы прозвали женщину, имя которой я уже и не вспомню), оставив ключ в патроне, включила станок. Ключом ей тогда досталось по ноге, а мог бы улететь кому-нибудь в голову.

А еще Светлана, распределитель работ, с которой я познакомилась в первый день на заводе. Светлана была очень милая и симпатичная девушка, а вот отношение коллег к ней было, мягко говоря, недобрым. Я не понимала, в чем причина... Особенно была непонятна разница в зарплате. (Зарплата у нее была самая низкая).

Как-то мы пили чай у нее в кабинете, и Светлана в разговоре упомянула о некоей травме, произошедшей с ней. В ходе разговора выяснилось, что в этом же цехе несколько лет назад, когда она работала токарем, с ней произошёл несчастный случай. Тяжелый. Оскальпирование головы! Я ведь думала, что все симпатичные шапочки, которые носит Светлана – это дань моде. Так интересно, что, пройдя мной все виды инструктажей, никто не рассказал, какие несчастные случаи были в цехе. Мне было непонятно, почему коллеги молчали о ней.

– Саша, ты где витаешь? – прервала мои воспоминания Настя.

– Я тут. Просто вспомнилось...

– Наверное, нам пора домой. Завтра рано вставать.

– Да-да, пойдём.

Этот день закончился с неприятным ощущением внутри, но выводы из всего произошедшего я сделала.

В этом случае виноваты несколько работников: мастер, потому что не обеспечил безопасность на участке; машинист крана, так как она не имела права совершать подобные манипуляции без стропальщика, который руководит снизу. Также она не убедилась в отсутствии людей в зоне работы и не подала предупреждающий сигнал. Расследование этого случая, возможно, показало бы отсутствие технологических карт, инструктажей, медосмотров, оценки рабочих мест и т. п. И, конечно, Настя не была бдительной.

На следующий день я чувствовала себя лучше. Смена проходила как обычно, когда Анна Николаевна (за глаза мы называли ее тетей Аней), наша табельщица, подошла ко мне и попросила подойти в табельную, как только появится свободная минутка.

– Чай будешь? – спросила Анна Николаевна, когда я зашла к ней в кабинет.

– Нет, спасибо. Я ненадолго отлучилась. Что-то произошло?

– Нет-нет, все нормально. Настя как себя чувствует после вчерашнего?

– Да вроде нормально, – ответила я, не понимая, зачем меня вызвали.

– Это хорошо, что она быстро отошла. Но я тебя пригласила по другому поводу, – и тетя Аня замялась, потом открыла ящик письменного стола и достала оттуда конверт. – Вот, тебе попросили передать.

– Это что, премия? – пошутила я, все еще не понимая, что происходит.

– Нет, тебе просил передать это письмо один молодой человек.

– Что за человек? Что там написано?

– Так! Возьми письмо и прочитай. Я не знаю, что там написано. Меня просили передать тебе инкогнито, я это сделала – дальше сами разбирайтесь! – рассердилась Анна Николаевна и демонстративно уткнулась в документы.

Когда я вышла из кабинета, то не смогла сдержать любопытства и вскрыла конверт. В нем было признание в любви, написанное корявым почерком и с ошибками. Да, у нас были парни в цехе, но я их не рассматривала как ухажеров. Зачем мне это? На работе надо заниматься работой, а не всякими глупостями!

В тот же момент по коридору пронеслись охранники, чуть не сбив меня с ног. Я ничего не понимала, но все-таки пошла за ними, чтобы посмотреть, что случилось. Они скрылись за дверью мужской душевой, а чуть позже туда забежал и заводской медик. Я поняла, что сейчас все равно ничего не узнаю, и вернулась на рабочее место. Только к концу смены до нас дошли слухи, что один из работников умер в душевой от передозировки наркотиками.

Мой трудовой стаж шел, и с каждой сменой я матерела: мне уже было привычно то, от чего я шарахалась первый месяц. В один из дней мастер подошел ко мне и попросил задержаться после смены (цех тогда не успевал с планом, и после работы оставляли то одну бригаду, то другую). Я спокойно могла отказаться, но понимала, что потом и он пойдет мне навстречу в какой-нибудь просьбе. В тот вечер в пролете остались я с Лешкой (токарем с соседнего станка), крановщица Раечка, стропальщик Пашка, еще пара работников и мастер. Первые полтора-два часа все работали. Потом, когда наш мастер убежал на другой участок, все работники, в том числе Лешка, стали стекаться к небольшой бытовочке, в которой стропальщики и иногда крановщики пили чай.

– Пойдем, Саш, замахнем, – на полпути повернулся ко мне Лешка.

– Замахнем чего? – не верила своим ушам я.

– Чего-чего? Водочки! Чтобы работалось легче, – и Лешка как-то безобразно улыбнулся.

– Ты сейчас серьезно? – недоумевала я.

– Ну, да. А че?

– Во-первых, я не пью! Во-вторых, тебя не смущает, что мы сейчас на работе?

– Да немного же выпьем-то! Тем более мастер убежал. Его как минимум час еще не будет.

– Нет, я не пойду. Хочу бегом все сделать и уйти домой.

– Как хочешь, – и Лешка скрылся за станками.

«Вот народ! – думала я. – Ничему их жизнь не учит. Разве нельзя выпить после работы? Тем более Раечка – она же за управлением краном. Трезвая-то работает невнимательно, а что будет, если выпьет?»

Через некоторое время вернулся довольный Лешка и продолжил работать.

– Леш, а Раечка тоже там сидит? А то мне тару надо освободить от стружки.

– Да, была там.

Я направилась в сторону бытовки. Я дошла до бытовки, дернула дверь и поняла, что та заперта изнутри. Вокруг – никого, но и на кране было пусто. Что мне было делать? К мастеру обратиться было нельзя, так как сдала бы свою вечернюю бригаду, но и работать я не могла с переполненной тарой. Пришлось мне вернуться к Лешке и пытаться его.

– Где мне найти Пашку и Раечку?

– Я же говорю: в бытовке, – не поворачивая головы, ответил коллега.

– Их там нет, она заперта.

– Постучи. Видимо, закрылись, чтобы мастер не спалил.

– Да мне как-то неудобно. Может, ты сходишь – скажешь, что надо скантовать тару? – аккуратно попросила я.

– Ладно, жди меня здесь.

Лешка подошел к бытовке и постучал – ему не открыли. Он постучал снова. Через некоторое время дверь «укрытия» открылась и показалась голова Пашки. Он выглядел растрепан-

ным. Следом за ним вышла Раечка, поправляя прическу и застегивая пуговицы на рабочей рубашке. Лешка им что-то сказал, после чего они как-то зло посмотрели в мою сторону, и по их губам я отчетливо могла прочитать маты.

– Сейчас они скантуют твою тару, – вернувшись, заверил меня коллега. – Помешала ты им, – и снова Лешка как-то нехорошо засмеялся.

– Допить, что ли, не дала?

– Ага, – и он заржал.

– Эм... – это все, что я смогла вымолвить. То есть алкоголь и наркотики на рабочем месте – это был еще не предел аморальщины. И мне стало как-то противно от всего этого.

Я рассказала про это Насте, и у нее тоже глаза на лоб полезли.

– Прямо в бендежке? В рабочее время? – переспрашивала она.

– Вооот, я тебе про это и говорю!

– Какой ужас!

– Хотя чему удивляться, если даже в любви признаются через табельщицу!

– Это ты о чем? – не поняла Настя.

– Да ни о чем, – замялась я.

– Давай-давай, рассказывай.

– Да что рассказывать-то? Передала мне тут тетя Аня письмо, а там признание в любви.

А кто адресат, не знаю.

– Да это, наверное, Наладчик, который тебя спас от горячей стружки.

– Думаешь, наладчик? Он ведь такой деловой, зачем ему заниматься этими глупостями? – именно Наладчиком, а не по имени мы называли кудрявого парня, который обычно задания выполнял неспешно и все время ссылался на какие-то важные дела. Обычно важными делами были игры типа домино.

– Думаю, он, – улыбнулась Настя.

– О, боги! Этого мне еще не хватало! Мне такие ухажеры не нужны. А почему ты вообще подумала, что это он?

– Я видела, как он к тете Ане заходил, а потом через какое-то время ты вернулась с конвертом. Видимо, ты ему ничего не ответила, а потом он на меня стал засматриваться. Вот так вот, подруга.

– И как он тебе?

– Нет, ты что?! У меня в жизни еще не так все плохо, – и мы в один голос засмеялись.

Дело не в том, что мы хотели обидеть наладчика. Просто он не был нашим с Настей идеалом. Мы с ним были разные по характеру, разные по образу жизни, разные даже в амбициях. Я до сих пор не имею привычки все делать долго или ссылаться на занятость. Особенно на заводе была распространена фраза «Бумага должна отлежаться», но в моей ситуации, бумага быстро дошла до меня. Поэтому я была безумно рада, что коллега мне признался в любви в письме, а не лично.

Но я рано расслабилась! Через некоторое время объявился еще один ухажер. Мы с Настей собирались домой, когда ко мне подошел уже известный тебе токарь Лешка и завел разговор:

– Ты уже собираешься? – спросил он.

– Да, мы же раньше уходим.

– Может, сходим в кино сегодня?

– В кино? – я не ожидала от него такой прыти, и пыталась придумать, как отказаться.

– Ну, да. Сегодня как раз премьера одного крутого фильма, – настаивал Лешка.

– Не получится. Мы с Настей сегодня договорились пойти по делам.

– Жалко. А завтра?

– Нет, Леш, завтра тоже не получится.

– А что так?

– Потому что у меня есть молодой человек, и ему это не понравится, – соврала я.

– А что такого, если мы с тобой сходим в кино, тем более он же тебе не муж!

– Значит, так, Алексей! У нас с тобой ничего не получится, потому что я против отношений на работе.

– Так мы можем с тобой после работы, мы же это, как его, не как Раечка и Пашка, – неудачно пошутил он. От этой шутки меня передернуло, и Лешка мне стал ужасно неприятен. Я изобразила на лице улыбку и, развернувшись, пошла в душевую, показывая всем своим видом, что больше не желаю с ним разговаривать.

Выпить среди смены на рабочем месте, обсудить грязные подробности, подкатить к молодой девчонке – в этом был весь Лешка.

– Саш, подожди! Ты куда так быстро побежала? – запыхавшись, догнала меня Настя.

– Да капец! – не могла сдержать я гнева.

– Что случилось-то?

– Не обращай внимания. Не хочу об этом говорить.

– Ты чересчур заморачиваешься, тебе надо развеяться. Не хочешь в театр сходить? – предложила Настя.

– Когда? Сейчас?

– Ну, да. Вот так! Знаешь ведь, как бывает, когда собираешься куда-нибудь заранее, то обязательно что-то не получается. А вот если спонтанно пойти, то все будет здорово.

– Так билеты, наверное, уже распроданы. Сейчас маме позвоню – может быть, нам дадут приглашения.

– Вот мы сейчас съездим и все узнаем.

Нам повезло: мы достали билеты на балкон в театр оперы и балета. От спектакля в тот вечер я получила колоссальное удовольствие, за исключением одного момента: когда на сцене я увидела мальчишек и девчонок, с которыми ходила в студию танца при театре. Они были все такие воздушные, красивые, с нежными руками и белыми лицами, а я сидела с пальцами, похожими на пятки, и заводской окалиной на лице, которая забилась глубоко в поры и не отмывалась. Этот контраст больно пронзил меня и даже заставил засомневаться, все ли я сделала правильно? Ведь я тоже могла парить в танце и дарить людям эстетическое удовольствие, но вместо этого я стою за станком на заводе, каждый раз после смены отмываюсь от масла и стружки, мои коллеги устраивают черт-те что на рабочем месте, а ровесники удивляются моей профессии.

Но, вспоминая этот жизненный этап, я с уверенностью могу заявить, что токарь – это звучит гордо! Хотя то же самое можно сказать о любой профессии. Главное – то, как мы относимся к своей работе. Ведь токарь может быть чертовски изобретателен и креативен. Важно полюбить то, чем ты занимаешься и относиться к этому с энтузиазмом. Именно в тот момент, сидя в бархатном кресле и любуясь своими сверстниками, я поняла, что оценивать в первую очередь надо не окружающую тебя атмосферу, а само дело, которым занимаешься и которое приносит пользу. И, опираясь на это, двигаться дальше, покоряя одну вершину за другой, стремясь к своей мечте. Признаюсь честно, тогда у меня еще не было мысли работать в сфере Охраны Труда, но я не пожалела о своем выборе, как и о том, что пошла работать на завод.

Как-то раз, после смены, выходя из душевой, я нашла в своей сумке еще один конверт, в нем было вырезанное сердечко. «Кажется, кто-то прикалывается из девчонок» – подумала я. Ведь никто из парней сюда не заходит.

Глава 3 «Производственная романтика или как я решила пойти в охрану труда»

Страх, сомнение, страсть – как ты думаешь, дорогой читатель, что объединяет эти три слова? Помимо девятнадцатой буквы алфавита, эти состояния вызывают эмоциональную бурю, которая движет человеком. Ты недоумеваешь, к чему я это? Все просто: я стараюсь подвести тебя к новой главе – эмоционально зашкаливающей. Прочитав две главы, у тебя в голове растет непонимание того, как я пришла к Охране Труда. Именно эта глава даст ответ на вопрос.

А теперь переместись со мной в то время, где берет начало смысл моей профессиональной жизни и очень яркий роман. Я уже окончила техникум, и меня повысили до инженера-технолога. Настя уволилась и устроилась в другое место, а я влюбилась – влюбилась до умопомрачения, до сумасшествия, до... В общем, все по порядку. С Ним я столкнулась случайно, в переходе между участками, причем в прямом смысле слова – столкнулась! Я торопилась по делам, он, видимо, тоже. Я так летела, что врезалась и оказалась в его объятиях. Он машинально приобнял меня, улыбнулся и сказал: «Будь осторожнее!». И пошел дальше. Обычное дело, но я почему-то не могла выбросить это из головы. Прошла неделя, но этого молодого человека я больше не видела. В память врезались только большие голубые глаза и ямочки на щеках. Но случай свел нас снова: я была по своим делам в цехе и собиралась было уходить, как меня окликнул Лешка.

– Саш, привет, – неуверенно сказал он.

– Привет! Что-то случилось? А то я тороплюсь, – сразу обозначила я.

– Да нет, просто хотел узнать, как тебе на новом месте. Ты теперь так редко бываешь в цехе. Может, как-нибудь зайдешь к нам на участок, чаю попьем?

– Леш, я бы с радостью, но у меня действительно очень много работы. Я еще не во все вникла, сам понимаешь.

– Да, конечно, но если вдруг освободится минутка...

– Леха! – окрикнул кто-то сзади моего собеседника, я обернулась и увидела того самого парня, с которым столкнулась накануне. – О, голубоглазка, привет! Сегодня поаккуратнее на поворотах?

– Ага, – ответила я и поспешила от них прочь. Уже выходя из цеха, я обернулась и увидела, как этот парень краном зацеплял тару со стружкой для отгрузки. «Ясно! Значит, стропальщик!» – промелькнуло у меня в голове.

С Настей мы продолжали общаться. Как-то раз мы сидели в кафе и беседовали.

– Привыкла к новой должности? – поинтересовалась подруга.

– Конечно! Первую неделю было трудно, а потом я как будто технологом и работала. Все бы ничего, да Подкаминский (фамилия изменена) стал часто к нашему начальнику захаивать. И обязательно к нам в кабинет заглядывает. Достал уже!

– До сих пор он к тебе пристаёт? Вот козел! Тебе надо парня завести, чтобы он его подкараулил возле проходной и объяснил ему, как надо себя вести, – посоветовала подруга.

– Ой, не знаю! Нет пока у меня симпатий, скучно как-то. Хочется какого-то безумного чувства. Но где найти героя моего романа?

– Не верю я, что на заводе нет молодых, холостых и перспективных инженеров или мастеров.

– Есть, но они все какие-то слишком заумные. По работе с ними легко, но романы крутить с ними не хочется. У меня был недавно момент, когда показалось, что внутри что-то встрепенулось, но потом все прошло.

– Ну-ка, поподробнее, – впила в меня глазами Настя.

– Да там нечего рассказывать: с парнем столкнулась в проходе, потом он оказался стропальщиком с плохим чувством юмора. Вот и все!

– Все? А зачем ты вообще о нем заговорила? С чего вдруг?

– Просто улыбка у него красивая, с ямочками, и глаза голубые, – вспомнила я.

– Что ловить со стропалем? Сколько ему лет?

– Да не на много старше меня.

– Ты, кроме завода, нигде не бываешь, вот и мало парней встречаешь. Пойдем в ночной клуб сходим как-нибудь?

– Отличная идея! Надо немного развеяться. Давай на следующих выходных? – предложила я, предвкушая танцевальный вечер.

Работы у инженера-технолога было много, но я с ней справлялась хорошо. Тогда я была единственным технологом бюро, который чертил в AutoCAD и владел слепым методом печати. Развлечением коллег в то время было смотреть, что я делаю за компом. После работы, за сверхурочные, я помогала коллегам писать техпроцессы. В цехе тоже периодически бывала и наблюдала за рабочим процессом. Как ни странно, того парня больше не видела, зато зам, который помогался меня, как будто следил за мной. Всегда появлялся в тех местах, где было мало людей. Старался схватить меня – то за попу, то за грудь. Это был кошмар! И я молчала из-за своей боязливости или незнания. Старалась отшутиться и убегала от него подальше. Иногда случалось обходить весь цех, чтобы попасть на нужный объект, когда он стоял на более коротком пути. Меня это раздражало, и я решила на кардинальные меры.

– Леш, привет! – подседа я к своему поклоннику, когда он пил чай.

– О, здорово! – обрадовался парень и протянул мне кружку с чаем.

– Нет, спасибо. Просто выдалась свободная минутка – пришла поболтать.

– Сегодня у тебя не так много работы? Или пришла по делу?

– Ты прав! У меня к тебе просьба. Мне надо, чтобы ты поговорил по-мужски с одним человеком, который мне проходу не дает, – выпалила я и пристально посмотрела на Алексея.

– И как ты себе это представляешь? Кем я ему представлюсь? – укоризненно спросил Леша.

– Не надо представляться. Просто подойди к нему и скажи, чтобы ко мне больше не приближался.

– Зачем мне это? Ты даже в кино со мной не соглашаешься идти. Леша сделает, а потом ко мне подъедут ребята на тонированных машинах – и поминай как звали! – фыркнул токарь.

– Это наш зам, он меня просто терроризирует своим вниманием, – настаивала я на своем.

– Василич? Да не может быть! У него жена и еще любовница в бухгалтерии. Не верю, что в его возрасте он сможет столько женщин потянуть, – и коллега снова безобразно засмеялся.

– Ладно, прости, что подошла к тебе с такой просьбой. Это была большая ошибка. Видимо, бескорыстные мужики перевелись.

– Поймай! А давай ты согласишься пойти с ним на свидание, мы это все заснимем, а потом разведем его на бабки. Припугнем, что покажем жене или Любке из бухгалтерии? У него бабла много – пусть раскошелится! Надо проучить козла!

– Ты серьезно? – я была в шоке от сказанного – Зря я тебе рассказала.

– Да я пошутил! В нашем цехе против Подкаминского никто не пойдет, если хочет еще здесь работать. У него связи. Не обижайся, но я пас!

Я совершала много ошибок в своей жизни, и эта была очередной. О чем я думала, когда обращалась к бывшему коллеге? Проблема осталась нерешенной, а на душе было гадко. Может, подойти к начальнику цеха и все рассказать, чтобы принял меры? Или к жене Подкаминского? Но Лешка сказал, что у него связи. А работа инженером-технологом мне нравилась. Я нынешняя сейчас вспоминаю все это и смеюсь. Повторись подобный случай сегодня, я бы терпеть не стала и поставила бы любого мужика на место. Но тогда я была слишком молода и боязлива.

Настал тот вечер, когда мы с Настей наконец-то выбрались в ночной клуб. Сказать по правде, я очень люблю танцевать. Возможно, это отголосок учебы в балетной студии, а возможно, это у меня с рождения. Но, танцуя, я становлюсь собой: я никого не боюсь, никого не стесняюсь, и все мои проблемы сразу же улечиваются. Переживания прошлой недели так сказались на мне, что я не уходила с танцпола – танцевала, как в последний раз.

– Ты так классно танцуешь! – воскликнула Настя, когда мы наконец-то подошли к барной стойке. – Может, ты не ту профессию выбрала?

– Хватит смеяться! Просто танцы занимают определенное место в моей жизни. Я теперь себя так круто ощущаю. Мне была нужна эта встряска, – озвучивала я свои эмоции, запивая все это коктейлем.

– Мне кажется, ты была бы классной балериной. До сих пор не понимаю, почему ты пошла работать на завод.

– Насть, не хочу сейчас об этом, давай просто отдыхать. Знаешь... – и я на секунду зависла, потому что к барной стойке подошел парень, ужасно похожий на того стропальщика из моего цеха. Он свободно общался с барменом, как будто знал его. Я внимательно наблюдала за ним, а подруга что-то говорила мне, но я ее не слышала. Парень обернулся и посмотрел на меня. Да, это был Он, тот самый стропальщик! Я резко отвела от него взгляд и вернулась к разговору с Настей, максимально маскируя свою заинтересованность им.

– И что ты говоришь? – задала я первый пришедший в голову вопрос.

– Я уже минуту пытаюсь до тебя достучаться, а ты – ноль внимания! Что-то случилось? – переживала моя собеседница.

– Он идет! Он идет! – тихо сообщила я, когда увидела, что этот парень направляется к нам.

– Кто идет? Ты о ком? – но слова моей подруги прервал стропальщик.

– Привет, голубоглазка! А я думаю: ты это или не ты. Тебя не узнать, ты сегодня просто офигенно выглядишь!

– Спасибо, а мы тут с подругой решили потанцевать.

– Так это ты была на танцполе? Слушай, потрясно двигаешься, фигура шикарная, чувство ритма бесподобное. Кстати, я так и не представился, меня Макс зовут. Тебя вроде Александра? А подругу как?

– Да, я Саша, а это Настя. А ты уволился, что ли, с завода? Тебя не видно, – решила я продолжить диалог.

– Нет, просто сейчас на больничном.

– Круто! Вот мне бы так болеть, – съязвила я и хотела сказать что-то еще, как к нам подошли две расфуфыренные девицы.

– Максик, – протянули они, взяв парня под руки и уводя от нас. – Давай нашу любимую...

– Ладно, девчонки, еще увидимся, – бросил нам Максим и скрылся в танцующей толпе.

– Это что еще за красавчик? – спросила Настя, когда нас оставили вдвоем. И я ей объяснила все, где допустила пробелы до этого. Настя, конечно, была в шоке и нахваливала его, как могла. А я старалась просто получать удовольствие от крутой музыки и заряженной толпы.

Вечер подходил к концу, и мы решили еще потанцевать напоследок, как во всех колонках снова забасил голос ди-джея. Только в этот раз он презентовал свой микс по-другому: «Этот трек посвящается самой сексуальной девушке Александре и ее не менее красивой подруге Анастасии. Сегодня с вами ди-джей Максимум!». Я ошарашенно посмотрела на ди-джейский пульт и увидела Максима. Настя похлопала меня по плечу и улыбнулась. В этот момент я поняла, что Максим не так прост, как кажется.

В понедельник в цехе все было по-прежнему: тот же старый зам-извращенец, недалекий токарь Лешка и постоянный шум заводской работы. Но мне это стало безразлично. Я искала глазами Максима – у меня была куча вопросов к нему. Его не было. Появился он только в

пятницу. Но по закону подлости у меня был завал по работе, и времени поговорить с ним не было. Вечером, бредя домой, думала, чем занять себя на выходных. Если честно, когда работаешь пять дней в неделю, то в выходные хочется просто валяться в постели и бездельничать. Поток моих мыслей нарушил резкий звук приближающейся машины. Я подняла глаза и увидела перед собой черную тонированную «десятку», водительское окно опустилось, и в нем показался Максим.

– Вас не подвезти? – улыбаясь, предложил он.

– Давай, – ответила я.

– Только садись сзади.

Когда я оказалась внутри, то увидела Лешку. Он даже не повернул головы в мою сторону. Мне тоже не хотелось с ним общаться, особенно после последнего разговора. Я сухо поздоровалась с ним, он так же сухо ответил на приветствие. Разговаривать при нем мне не хотелось, поэтому я ограничилась общими фразами «Выздоровел?», «Больше не болей», «Классная тачка». Потом я вышла и отправилась домой.

Вот почему так? Может мне кто-нибудь ответить? Когда мне есть, что сказать человеку, обстоятельства не складываются, а когда не о чем говорить, то и минута кажется вечностью.

Только теперь я стала понимать, чем зацепил меня Максим: он был безумно обаятелен. Его глаза, улыбка, ямочки на щеках – все это меня это пленило. И еще больше обезоружило то, что он знает себе цену, любит себя, любит девушек, ему нравится совершать для них красивые поступки. Но нужен ли мне такой парень? По нему видно, что женским вниманием он не обделен. С другой стороны, на тьюфяка даже не посмотрю. Он был высокий, голубоглазый, со светло-русыми волосами, про улыбку и ямочки я упоминала неоднократно. И еще о его теле – оно было просто умопомрачительным: видно было, что со спортом он дружит.

Пока я ела, не заметила пропущенный вызов на телефоне. Перезвонив, услышала в трубке:

– Привет, голубоглазка!

– Слушай, может, хватит меня так называть, мне это не нравится.

– Как скажешь! Слушай, у нас тут в клуб требуются девушки для танца go-go. Я сразу о тебе подумал. Ты как?

– Подожди, какие go-go? Откуда у тебя мой номер?

– Неважно, один знакомый дал. Так как насчет клуба?

– У меня уже есть работа! Какой знакомый?

– Слушай, Сань! Это не телефонный разговор, давай встретимся и все обсудим.

– Что обсудим? Ты игноришь мои вопросы.

– Клуб обсудим.

– Я не буду работать в клубе.

– Я пока не про работу, я тебя просто в клуб приглашаю. Потанцевать и пообщаться.

– Я устала. Наверное, сегодня не получится.

– Я заеду за тобой сегодня в девять – будь готова! – и он положил трубку.

Наверное, мне надо было перезвонить и отменить встречу, но я не хотела. Я почувствовала такой прилив сил, что, готовая, ждала девяти вечера уже с восьми. Он приехал, как и обещал. Поехали мы в тот же клуб. Он заказал столик на втором этаже. Весь этаж был огражден стеклом, чтобы не слышно было музыку. Столиков было порядка десяти, и все они были заняты.

– Даже не знала про этот этаж, – заговорила я, когда официант, приняв заказ, ушел.

– О нем не сильно распространяются: он, в основном, для постоянчиков. Свободных столов практически нет.

– Какая честь, оказывается, мне оказана, – съязвила я.

– Сань, прекрати! Я же по-дружески, без всякого пафоса. Как тебе клуб? Музыка? Не хочешь здесь работать? Я договорюсь, что тебя без кастинга возьмут.

– Клуб классный, не спорю. Я бы хотела здесь попробовала поработать, но когда? Пять дней в неделю работаю на заводе.

– Так же, как и я: по пятницам и субботам. С тобой клуб преобразится.

– Максим, хватит уже, – начинала я флиртовать, сама от себя не ожидая.

– Ладно, я не давлю. Давай за знакомство? – предложил мой визави, когда принесли шампанское.

– А ты сегодня не работаешь?

– Я работал всю неделю, поэтому сегодня мне любезно предоставили выходной, – улыбнулся Максим и подал мне бокал шампанского.

Мы болтали, болтали много и обо всем. В нем я увидела не только красивого парня, но и приятного собеседника. И вдруг он взял меня за руку и повел за собой. Мы спустились вниз и стали танцевать, а потом он провел меня за сцену, оттуда на подиум танцовщиц go-go со словами: «Покажи класс!». То ли шампанское сделало свое дело, то ли легкая влюбленность, но я стала безумно отжигать под звучащую мелодию. Толпа меня поддержала и начала танцевать в такт моим движениям. Правда, через некоторое время прибежали люди и увели меня с подиума, а Максиму какой-то дядька что-то долго и бурно объяснял.

– Досталось? – спросила я, когда он вернулся.

– Да ни фига. Это администратор. Арт-директора сегодня нет – он был бы не против. Лучше расскажи, как ощущения?

– Волшебные! – ответила я.

– Тогда пойдем, – он снова взял меня за руку.

– Снова танцевать перед толпой?

– Нет, просто танцевать.

Когда мы спустились, заиграла медленная композиция. Максим прижал меня к себе и начал неспешно кружить в танце. Я поддавалась ему. По моему телу забегали токи, а в животе встрепенулись бабочки. Наши глаза встретились, и он страстно прильнул к мои губам. Я не сопротивлялась, так как все происходящее мне ужасно нравилось. Эмоции меня переполняли, я ушла в чувство с головой. Сначала закончился медленный танец, потом сам вечер, а потом и наша с Максимом встреча. После клуба он на такси привез меня домой, поцеловал в щечку и уехал. А я всю ночь, пока не уснула, прокручивала этот вечер в голове.

Выходные прошли у меня в приподнятом настроении. С Максимом мы все время переписывались. В субботу он работал в клубе, поэтому сообщений было немного, а вот в воскресенье он меня удивил. Писать начал во второй половине дня – видимо, как проснулся после ночной смены, отвечал не сразу, а к вечеру вообще пропал. Я не переживала, так как понимала, что он общительный парень и, возможно, когда я писала, просто был на какой-то тусовке. Тем более он мне ничем не обязан. А потом пришло СМС, которое меня смутило. Было в нем следующее: «Мне кажется, что мы не подходим друг другу. Не пиши и не звони мне больше. Я люблю другую!»

Неприятные чувства от присланной СМС-ки преследовали меня весь понедельник. Но я все же хотела дать Максиму возможность объясниться. Прошлась по цеху. Он стоял рядом с бытовкой и разговаривал со своим напарником Андреем. Ко мне он так и не подошел. «Что ж, ладно, – подумала я. – Люби свою другую. Я мешать не стану».

До обеда я еле как протянула. В столовой оказалась самой первой. По закону подлости, Подкаминский сел со мной за один столик. Что может быть еще хуже? А хуже, как оказалось, быть может: пятью минутами позже в столовую зашли Макс, Андрей и девочки-контролеры. Они мило щебетали между собой. Меня просто разрывало от ревности. Да, именно так – от ревности. Кого из них он любит?

– Сашенька, вы так и не надумали пойти со мной в ресторан? – настаивал зам-извращенец, пока я наблюдала за квартетом рабочих.

– А знаете что, Вадим Васильевич, а пойдёмте! В какой ресторан? – со злостью выпалила я.

– Выбирай на свое усмотрение, Сашенька. Я в этом деле поддерживаю выбор женщины.

– Хорошо.

– Добрый день! – проходя мимо нашего столика, выдал Максим. Я демонстративно отвернулась.

Вторая половина дня тянулась бесконечно долго. С трудом, но я дождалась конца смены. Когда я выходила из проходной, мне позвонил Максим. Я не ответила на звонок. И, как в плохом кино, возник наш зам, которому я дала согласие на свидание. Я пожалела об этом троекратно, потому что в тот момент мной двигала злость и ревность.

– Сашенька, может, вас подвезти? Заодно и ресторан обсудим, – заигрывал со мной старичок.

– Вадим Васильевич, извините, но я не пойду с вами ни в какой ресторан.

– Как не пойдешь? Ты же согласилась, я уже место забронировал, – стал злиться зам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.